

Нотсдамерплац

ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ. ПАРТИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ: ПАРТИИ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

М. Дюверже

Термин «представительство» берется нами не в юридическом его смысле. Здесь все сказано и к этой теме можно уже не обращаться: классические противоположности мандата императивного и репрезентативного, индивидуального и коллективного, отзываемого и неотзываемого содержатся во всех учебниках, если не в памяти каждого из нас. К тому же присутствие партии, постепенно проникшей в это договорное отношение в качестве третьего, полностью трансформировало его природу; классическая теория представительства больше не соответствует действительности – если предположить, что она вообще когда-либо ей соответствовала, а не была искусной уловкой с целью превратить национальный суверенитет в официальный провозглашенный суверенитет парламентский. Термин «суверенитет» прилагается здесь к социологическому феномену, а не к юридическому отношению: он определяет тождество между политическими воззрениями нации и парламента. Депутаты представляют своих избирателей, но иначе, чем вполне избранный представляет того, кто дал ему полномочия: так фотография воспроизводит какую-то модель в пейзаже или портрете. Основная проблема заключается в том, чтобы измерить степень точности представительства, то есть степень соответствия между общественным мнением и его парламентским выражением.

Роль партий в этой сфере значительна. Любая система партий представляет собой рамки, предписываемые общественному мнению, которые его формируют и одновременно деформируют. Обычно рассматривают существующую в стране

систему партий как производное от структуры ее общественного мнения. Но с равным основанием можно утверждать и обратное: структура общественного мнения есть следствие системы партий – такой, как она сложилась в результате исторических обстоятельств, политического развития и всей совокупности сложных факторов, в которой преобладающую роль играет избирательная система. Отношения между общественным мнением и партиями отнюдь не однонаправленные; они образуют некую ткань тесно переплетенных взаимных действий и реакций.

Два вида деформации общественного мнения

Чтобы оценить адекватность представительства, обычно сопоставляют процент голосов, полученных партией в стране, и процент мест в собраниях, то есть ее избирательный и парламентский вес. Такой подход неполон: разрыв между избирательным и парламентским измерениями представляет собой только вторую ступень деформации общественного мнения. На него накладывается другая деформация, реже замечаемая, но, быть может, более серьезная: разрыв между распределением голосов и истинной природой общественного мнения. Ведь распределение голосов само по себе есть не общественное мнение, а всего лишь одно из многих средств его выражения, которое в известной мере всегда его искажает.

Деформация второй ступени, определяемая разрывом между процентом голосов и процентом мест, легко поддается измерению. Здесь главную роль играет избирательная